

— Брат Лу, в прошлый раз я почувствовал запах травы опавшего сердца возле этого озера, — сказал Хуа Маньлоу, проходя мимо изумрудного озера перед входом.

Лу Сяофэн, скрестив руки, погладил усы, осмотрел спокойную поверхность озера, затем наклонился, поднял с земли несколько камешков и бросил их в воду. Раздались глухие звуки, словно они долго падали на дно:

— Хо! Клан Тан действительно богат, даже озеро выкопали такое глубокое.

Теневой страж номер один появился сзади:

— Молодой господин, я спущусь и проверю.

Хуа Маньлоу, естественно, не согласился. Учитывая, что они все еще находились на территории Клана Тан, и это была территория Тан Улу, он не мог просто так отпустить человека, не убедившись в отсутствии опасности.

Лу Сяофэн похлопал по плечу теневого стража номер один, готового к действию:

— Не волнуйся, один глупец уже отправился на разведку. Ты пока последи за ним, пусть делает что хочет, главное — верни его целым и невредимым. — Хотя он и говорил так, Лу Сяофэн все же отправил человека защищать Юй Си. В нынешнем Клане Тан царило напряжение, и, учитывая бесстрашный характер Юй Си, его действия могли помешать многим.

Не говоря уже о том, что за Юй Си стояла Долина Ста Чудовищ, даже его недавняя стычка с Симэнь Чуйсюэ заставляла Лу Сяофэна нервничать, наблюдая за этим молодым выскочкой.

Хуа Маньлоу, увидев, как Лу Сяофэн все уладил, понял его намерения и с легкой улыбкой успокоился.

Вчера им не удалось встретиться, но сегодня они наконец увидели того самого бесполезного второго господина Тана, о котором говорил Симэнь Чуйсюэ.

— Господа, наш господин плохо себя чувствует, пожалуйста, поговорите с ним немного и дайте ему отдохнуть, — слуга, проводивший их, постучал в дверь кабинета, тихо попросил и сразу ушел, оставив Лу Сяофэна и Хуа Маньлоу смотреть на темный кабинет, не зная, кто сейчас выйдет оттуда.

К сожалению, они ждали долго, но никто не вышел, зато из комнаты раздался голос:

— Пожалуйста, заходите сами.

Лу Сяофэн левой рукой взял Хуа Маньлоу, а правой погладил подбородок — второй господин Тан явно любит важничать!

Однако, войдя внутрь, Лу Сяофэн понял, что это не высокомерие, а просто невозможность выйти и встретить их — он увидел Тан Улу, сидящего в инвалидном кресле.

Тан Улу сидел в деревянном кресле, выглядел худым и бледным, словно просто кожа да кости. В мрачном, плохо освещенном кабинете он, если говорить грубо, напоминал живого мертвеца. Если бы он не махнул рукой, приглашая их сесть, Лу Сяофэн уже собирался подойти и проверить, дышит ли он вообще.

Хуа Маньлоу, хотя и не видел этого, через секунду услышал звук колес кресла, выезжающего

из-за стола. В его спокойных глазах мелькнула тень волнения, и на его обычно невозмутимом лице появилась легкая грусть. Лу Сяофэн, заметив изменение в его настроении, не удержался и сжал его ладонь. Хуа Маньлоу почувствовал, будто его укусил муравей, и, обернувшись, бросил взгляд на этого синего муравья с четырьмя усиками. Мимолетное чувство подавленности тут же исчезло.

Тан Улу не заметил их маленькой игры и, пригласив их сесть, с жуткой улыбкой произнес:

— Великий мастер Лу, господин Хуа, я слышал, вы хотите увидеть этого калеку. Чем могу быть полезен? — Его тон был резким, без тени доброжелательности.

— Полезным быть не нужно, — Лу Сяофэн, казалось, не обратил внимания на его тон, продолжал:

— Но есть один вопрос, который я хотел бы задать второму господину Тану.

На лице Тан Улу мелькнула холодная усмешка, то ли из-за вопроса, то ли из-за обращения «второй господин»:

— Я калека, целыми днями сижу в этой клетке. Дела Клана Тан мне неизвестны.

— А откуда второй господин знает, что я хочу спросить о Клане Тан? — Лу Сяофэн улыбнулся, взглянув на Хуа Маньлоу. — Может, господин Хуа хочет обсудить с вами поэзию? — Хуа Маньлоу, неожиданно оказавшийся в центре внимания, махнул веером, игнорируя этого вечно шутового феникса.

Тан Улу на мгновение замер, затем снова повернулся к столу:

— Вы двое пришли мучить умирающего. Не бойтесь, что это испортит вашу репутацию в мире?

Хуа Маньлоу внезапно сложил веер и произнес:

— Я слышу, как второй господин говорит четко и ясно, совсем не как умирающий. А вот то, что братья ссорятся между собой, разве не вызовет гнев предков Клана Тан в мире ином?

Лу Сяофэн понял, что слова Тан Улу задело Хуа Маньлоу. Хотя он и был инвалидом, он не любил, когда его жалели или недооценивали. Для него самое важное в жизни — это самоуважение. Если человек не может принять себя, как он сможет жить в этом мире? Обычно он не обращал внимания на такие вещи, ведь у каждого свои слова, и он сам решал, слушать их или нет. Но сегодня Тан Улу, будучи таким же инвалидом, пытался манипулировать ими, что явно задело Хуа Маньлоу.

Поэтому ядовитый язык Лу Сяофэна тоже не остался в стороне:

— Второй господин Тан, честно говоря, я хоть и люблю неприятности, но не хочу, чтобы кто-то постоянно думал о моей голове. Вчера на холме за пределами Клана Тан вы, наверное, потеряли многих верных подчиненных. Наверное, у вас даже язвы во рту появились, я слышал, как вы сегодня говорите с примесью крови. Это совсем не полезно для здоровья. Уже будучи инвалидом, лучше позаботиться о других аспектах...

Лицо Тан Улу стало еще бледнее:

— Лу Сяофэн, это Клан Тан, не переходи границы!

— Хо! — Лу Сяофэн пожал плечами:

— Теперь это снова ваш Клан Тан? Второй господин только что сказал, что не занимается делами клана. Я вижу, вы все прекрасно знаете, наверное, даже посох девяти змей у вас в руках? — Посох девяти змей был символом главы Клана Тан.

— Хлоп! — Тан Улу сильно ударил ладонью по подлокотнику кресла, и три серебряные иглы со свистом вылетели, пронзив стол и устремившись к Лу Сяофэну и Хуа Маньюлоу.

Лу Сяофэн, не меняя выражения лица, поймал две иглы пальцами, а третью даже не потрудился остановить — она была отражена нефритовым веером Хуа Маньюлоу... Лу Сяофэн высунул язык — ого, второй господин разозлил седьмого господина, это опасно, очень опасно.

Теневой страж номер два, сидя на стене, с восхищением смотрел на происходящее — молодой господин просто великолепен! Кто сказал, что у седьмого господина Хуа нет характера? Если он разозлится, даже Черный и Белый Безжалостные не посмеют забрать его!

Первая встреча оказалась настолько напряженной, что Лу Сяофэн бросил иглы на пол, как мусор, покрутил нефритовое кольцо на пальце и не удержался, чтобы не пошевелить пальцами — давно не двигался, пора бы размять кости, а то заржавею.

Тан Улу, едва увернувшись от удара Хуа Маньюлоу, с лицом, покрасневшим от гнева, хлопнул в ладоши, и дверь с грохотом захлопнулась. В маленьком кабинете без окон сразу стало темно.

— Хе-хе... — В мгновенно наступившей тишине раздался низкий хриплый смех Тан Улу. — Лу Сяофэн, Хуа Маньюлоу, сегодня ваш последний день... — Его голос постепенно затих, и с глухим звуком открывающегося механизма его присутствие в комнате исчезло.

Двое, спокойно сидящие в темноте. Хуа Маньюлоу первым заговорил, с легким извинением в голосе:

— Брат Лу, прости, я был слишком резок.

Лу Сяофэн подошел ближе, положил руку на его плечо и засмеялся:

— Резок? Я бы уже пальцем его прихлопнул!

— Ругательства, брат Лу, лучше избегать, — в темноте можно было представить, как Хуа Маньюлоу говорит это с серьезным выражением лица.

Лу Сяофэн скривился — видимо, впредь ругаться придется только в мыслях, ведь Хуа Маньюлоу — настоящий аристократ, строго соблюдающий приличия!

Теневой страж номер два на стене уже готов был взорваться от нетерпения — молодой господин, может, хватит болтать и проявлять нежность? Вокруг полно громовых огненных бомб, я один не успею их все обезвредить, сначала найдите способ выбраться, а потом уже проявляйте чувства!

[Авторское примечание: Дома так расслабленно (o-ω[]).oO Сонно, трет глаза...]